

913 (с 188)

И-39

91/с

ЗАПИСКИ
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ОТДЕЛА
Русского Географического Общества

ВЫПУСК XV

1924

SOCIÉTÉ RUSSE DE GÉOGRAPHIE
MÉMOIRES
De la section Transbaïkalienne

LIVRAISON XV

1924

Чита
Государственная типография
1924

913. (с 188)

И-30

из книг
С. П. Григорова

91/с
ИЗ 9

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Забайкальский Отдел Русского Географического Общества
и Краевой Музей имени А. К. Кузнецова в г. Чите

ИЗУЧАЙТЕ РОДНОЙ КРАЙ

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. В. ХАРЧЕВНИКОВА

Русский Институт культурного
и природного наследия
библиотека

Издано по поручению Дальнего

ДАЛЬНЕ - ВОСТОЧНО - СИБИРСКОЕ ИЗД — БО
„КНИЖНОЕ ДЕЛО“
Чита — Владивосток
1924

БИБЛИОТЕКА
И-30
71572

СЕРВЕРНО

Большая и напряженная работа началась в последние годы во всех уголках необъятного С. С. С. Р.

Работа эта — изучение своего края, учет всех его сил и возможностей.

Важность этой работы заключается в том, что только на основе добытых ею результатов возможно планомерное хозяйственное развитие и народное строительство.

Проясняющееся сознание необходимости изучения родного края, растущий интерес к нему, развивающиеся симпатии всех слоев общества — являются залогом дальнейших успехов начавшейся краеведческой работы.

Но для того, чтобы изучение родного края велось вполне целесообразно и успешно, не принимая расплывчатых форм, ставящих неограниченное количество задач и тем только рассеивающих внимание — оно должно быть направлено по определенному руслу.

Правильный подход к краеведческой работе — наилучшая гарантия ее дальнейшего развития.

Первым шагом в вопросе изучения родного края должно быть объединение местных краеведческих сил в деле создания краевых музеев.

Работа эта настолько необходима, интересна и разносторонняя, что вполне сможет объединить все местные краеведческие силы.

Краеведческое общество должно ясно сознавать, что уже одна эта работа является большим достижением, так как задачи Общества и Музея вполне аналогичны.

Их неразрывная связь, взаимное единение необходимы одинаково обоим.

„Общество — душа музея — его движущая сила, музей та книга, которую пишет общество, показатель его работ, выразитель его достижений. Если музей и общество работают отдельно, каждый сам по себе — значит, они оба не работают“ *).

Таково начало краеведческой работы. На этой ступени она находится в настоящее время не только в глухих угол-

---

*). Из доклада А. А. Мансурова: „Краеведческая работа на местах“, „Вестник Рязанских Краеведов“, № 2-й — 1923 г.

ках, но и во многих крупных центрах Европейской части С. С. С. Р.

Не то в Сибири. Здесь во всех крупных городах первая стадия краеведческой работы пройдена. Отделы Географического Общества и созданные ими музеи не один десяток лет ведут работу по изучению своего края. Сибирь не знала музеев-кунсткамер, и ее музеи с самого возникновения были музеями краевыми. Сибирское студенчество всегда интересовалось родным краем и работа его по собиранию материалов под руководством „Общества изучения Сибири“ получила полное признание и была отмечена Российской Академией Наук.

Следующей задачей краеведческих обществ и учреждений, дальнейшей ступенью, на которую должна подняться краеведческая работа и в Сибири, является установление связи со школой и внесение в школу элементов краеведения.

Необходимость введения в школу хотя бы основных понятий о жизни края сознавалась частью педагогических работников уже давно, но массовая школа была далека от признания необходимости и абсолютной неизбежности стать краеведной.

И только теперь в опубликованных новых программах Наркомпроса краеведение ставится основой всей школьной работы.

Внимательно рассмотрев новый комплексный план, предлагаемый Наркомпросом, не трудно заметить, что первая колонка вполне соответствует заданиям краеведческих организаций в области естественно-исторической, вторая—в области экономической и третья—в области историко-бытовой.

Школа принимает тот план, который давно уже является основой работы краеведческих сил.

Это совпадение диктует настоятельную необходимость самого ближайшего соединения краеведческой работы со школьной.

От этого соединения, несомненно, выиграют та и другая.

Краеведческие организации и учреждения должны организовать исследовательскую работу среди местного учительства, привлечь последнее к сбору материалов по всем отраслям изучения края.

Собранный материал с большим успехом может быть использован в деле создания школьных музеев, а дубликаты или в чем-либо выдающиеся отдельные находки могут пойти на пополнение местного краевого музея.

Ясно сознавая стоящие перед ними задачи, Забайкальский Отдел Русского Географического Общества и Краевой Му-

зей имени А. К. Кузнецова стремятся настоящим сборником внести свою посильную долю в общую краеведческую работу, ведущуюся сейчас по всему С. С. С. Р.

Сборник делится на две части: в первой помещены статьи, которые предназначаются специально для школьных работников и имеют задачей дать определенный материал, который может быть использован в школьной работе; вторая часть содержит материалы по краеведению в широком смысле этого слова.

Забайкальский Отдел Русского Географического Общества и Краевой Музей имени А. К. Кузнецова выражают глубокую признательность заведующему Дальне-Восточным Отделом Народного Образования М. П. Малышеву, идейному руководству, глубокому вниманию и материальной поддержке которого обязан выходом в свет настоящий сборник.

5 апреля 1924 г.
г. Чита.

Задачи экскурсионного изучения берегов речей города Чаты

I

Материалы по методике краеведения

Задачи экскурсионного изучения окрестностей города Читы.

Никто не станет возражать, что экскурсионному методу в наше время как в школьном, так и во внешкольном преподавании отводится все более почетное место. Права гражданства в трудовой школе этот метод безусловно завоевал. Литература по экскурсиеведению продолжает расти. Уже имеются на книжном рынке соответствующие методические руководства, из коих на первом месте должно быть поставлено: „Методика и техника ведения экскурсий“ — проф. Б. Е. Райкова.

Издательством „Начатки знания“ издан сборник: „Вопросы экскурсионного дела, по данным Петроградской экскурсионной конференции 10-12 марта 1923 г.“; в журнале „Краеведение“, издаваемом Центр. Бюро Краеведения при Российской Академии Наук, вопросам экскурсионного дела тоже посвящено несколько страниц; наконец, мы знаем что в Москве и многих других городах С.С.С.Р. деятельно работают экскурсионные станции и Экскурсионный Институт. Словом, — с методико-технической стороны этого прекрасного способа накопления учащимися прочных знаний дело обстоит вполне благополучно. Было бы желание — а изучить этот метод (путем чтения или непосредственной переписки с соответственными лицами и учреждениями) может каждый интересующийся.

Но вот вопрос: всякий ли сможет умело воспользоваться усвоенным, испытанным на практике методом в обстановке данного пункта, будь то город, село, железно-дор. станция и пр.? Здесь приходится указать на одно чрезвычайно существенное правило ведения экскурсий, о котором руководители экскурсий часто забывают. Правило это требует от руководителя *хорошего знания местности*, куда идет экскурсия и в формулировке проф. Райкова звучит так: „Изучи место куда ведешь экскурсию, наметь ее тему и составь ее план.“ *)

*) См. „Методика и техника ведения экскурсий“ 2-е изд. Изд-во „Время“ Петроград. 1922 г. стр. 112.

Наметить тему и составить план экскурсии как будто бы может только сам руководитель, хотя бы и при участии руководимых. Действительно, тут многое зависит от возраста, уровня знаний, количества пройденного по данному предмету, от имеющегося в распоряжении времени и пр. Во всяком случае детали плана экскурсионных работ и темы, конечно, должны быть даны руководителем. Но вехи плана могут быть поставлены и не руководителем, а, скорее всего, краеведом, соответствующим учреждением или научным обществом — хорошо знающими условия местности, куда предполагается экскурсия. Именно краеведы и краеведческие общества и учреждения всего более могут помочь как „экскурсиеводам“, так и подлинным экскурсиеводам. Будучи заинтересованы в планомерном систематическом изучении той или иной местности, как отдельные краеведы, так и общества с краеведческим уклоном, никогда не откажут поделиться своими знаниями, собранными ранее сведениями, опытом и пр. с экскурсионистом, так как всегда можно и от последнего ожидать значительной помощи в деле изучения того или иного явления из жизни природы или человека. Такой союз сулит выгоды обоим сторонам, тем более, что экскурсионисты весьма часто бывают в состоянии подойти ко всему изучаемому или просто встреченному во время экскурсий — с научными приемами наблюдения и исследования.

Применяя для экскурсантов исследовательский метод, как педагогический прием, руководитель экскурсии часто этим же методом может воспользоваться уже как научным исследовательским методом. Могут возразить: „на это не хватит времени“. Иногда — да, но если руководимые достаточно втянуты или захвачены работой, то, при некотором опыте ведения экскурсии, всегда можно устроить так, что все будут работать и никто никому не будет мешать, даже вопросами и расспросами. Больше того. Даже самая „игра в научное исследование“, которую, по мнению многих, ведут экскурсанты, воображая, что они якобы что-то исследуют — даже такая игра может принести не малую долю пользы. Так, например, малыши, играющие в исследовательскую игру, могут часто выполнить такое научное задание, которое не под силу серьезному исследователю. Прежде всего, не надо забывать, что их идет в экскурсию много: 20-30-40 человек. Уже одной численностью можно многое взять, и там, где одинокий, хотя бы и оснащенный сугубыми знаниями, исследователь проходит мимо интереснейших научных объектов, там веселая цепь ребят делает открытие и шутя выполняет серьезное задание. Вот пример.

Для пополнения коллекций музея крайне необходимо иметь комплект гнезд и яиц степных птиц. Как их собрать? Сколько придется бродить по степи в поисках их? Между

тем стоит только рассказать задание экскурсантам, выстроить их затем в одну шеренгу, разомкнуть строй на 3-5 шагов и „поисковая вереница“, длиною в 100-150 шагов, готова. Шансы на удачу выросли во много раз. Соревнование заставит ребят быть очень внимательными. А как только гнездо найдено — все знакомятся тут-же с постройкой пернатого и пр. Желание сделать „открытие“ в экскурсантах обыкновенно бывает очень велико и в высшей степени благотворно влияет на развитие наблюдательности. Глаза такого будущего Колумба не скользят уже по предметам и явлениям, а пытливо сосредоточиваются: не новое ли что-нибудь? Может быть другие еще не видели этого, не находили? От массовой, если можно так выразиться, и несколько поверхностной, односторонней наблюдательности недалеко и до наблюдательности индивидуальной, более изощренной. Вот тому пример.

Во время плаванья по р.р. Ингоде и Шилке летом 1923 г. 1-й Детской Экспедиции Центрального Детского Дома, при остановке баркаса и лодок экспедиции выше, села Александровского (40 в. к в. от Читы) — у правого берега р. Ингоды, одной из юных исследовательниц, девочкой 15 лет, был найден на высоте 3¹/₂ метров над меженным уровнем реки слой раковин-беззубок.

На первый взгляд в таком открытии нет ничего особенного. Но если принять во внимание, что слой этот, в общем довольно значительный по размерам, наружу из берега почти не выдавался, будучи прикрыт илистой осыпью; если к тому же иметь в виду, что по берегу этому с целями исследования прошел уже взад и вперед „отряд географов“ (9 человек из 32-х человек — участников экспедиции) — и слоя никто из 9-ти не заметил (открывшая была из этого же отряда, но оставалась дольше других на баркасе); если и руководительский состав экспедиции (6 человек) тоже оказался не на высоте, то приходится признать наблюдательность юной исследовательницы достаточно изощренной.

Конечно, место выхода слоя сейчас же было внимательно исследовано всеми остальными юными географами, был произведен обмер толщины и длины его, произведены небольшие раскопки, слой был зарисован, снят на план, были взяты образцы раковин разной сохранности, образцы сложившегося ила, и затем экспедиция тронулась дальше.

Спрашивается: была ли это „игра в исследование“ или серьезное исследование?

Дальнейшие работы „юнисов“ *) убеждают в том, что открытие это как в педагогическом, так и в научном отношении имело серьезное значение.

*) Т.е. юных исследователей. „Юнисами“ или еще экспедиционерами называли они себя сами.

В педагогическом—потому что ниже по Ингоде и Шилке, пожалуй, уже не было пропущено ни одного подобного же слоя, а были осмотрены внимательно все мягкие берега.

Таким образом, юная исследовательница своим открытием вызвала некоторое соревнование в других „юнисах“, заставила их подтянуться в наблюдательности и дала толчок к более внимательному исследованию в дальнейшем.

В научном и учебном отношении этот случай натолкнул на мысль установить путем приблизительной нивелировки высоты всех других „стоянок старинных беззубок“ на древних берегах Ингоды *), дал возможность судить о прежнем уровне вод Ингоды и прекраснейшим образом иллюстрировал такие вопросы, как образование тех или иных органических отложений по берегам рек (а затем и озер, и морей), образование речных террас, эрозионная деятельность воды и пр. Польза, как видите, получилась всесторонняя и громадная. А открой этот слой кто-нибудь из руководителей—эффект был бы совсем не тот.

Но возвратимся ближе к теме.

Как же наилучшим образом наладить изучение окружающих нас мест. Опыт экскурсионного (а в будущем, когда станем побогаче, и экспедиционного) изучения, произведенный в довольно крупном масштабе летом 1923-го года, показал, что наибольший интерес и максимальное внимание к изучаемым объектам и явлениям природы и жизни наблюдаются у экскурсантов тогда, когда им кажется, что они первые производят данное наблюдение или исследование.

Этот педагогический прием дает прямо-таки чудесные результаты **).

Следовало бы применить его всюду для планомерного изучения экскурсионными силами окрестностей Д.-восточных городов, сел, деревень, станций и т. д. Следует ставить экскурсантов, даже в кратковременной экскурсии, в положение пионеров, первых исследователей, предоставляя им самостоятельность в выборе маршрутов и способов осуществления намеченных исследовательских задач, до работы без всяких руководителей включительно. А так как окрестности более значительных населенных пунктов, таких, напр., как Чита, Верхнеудинск, Сретенск и пр., в сущности

*) Надо иметь в виду, что высоких и длительных разливов на Ингоде не бывает. Весной она не разливается, а после июльских дождей, вызванных юго-восточными муссонами, вода в реке хотя и значительно прибывает, но так же быстро и сбывает, как во всякой горной реке. (Примечание автора).

***) См. статью В. Н. Фалелеева „Итоги педагогической работы 1-й Детской Экспедиции“ в № 1 „Вопросов Просвещения на Дальнем Востоке“ за 1923-й год.

Архивное дело на Дальнем Востоке.

Его состояние и проблемы.

Архивное дело на Дальнем Востоке находится в настоящий момент в довольно тяжелом состоянии, вот основная формула, которая невольно возникает, когда окинешь взглядом громадный район и учтешь те положения, при которых уменьшаются, хиреют и бесследно исчезают архивы провинции. Последнее явление не ново: не говоря о гражданской войне, во время которой, естественно, погибло не мало, очень возможно, ценных архивов, отсутствие интереса широких народных масс к архивам и архивному делу создает тот факт, что на гибель архивов иногда смотрят, как на нечто целесообразное, когда, с уничтожением архива, отходит в область безвозвратного прошлого и старый строй и бывшие грехи. О пригодности архивов для научного воспроизведения этого прошлого почти не думают. Возьмем на себя смелость, пользуясь официальным материалом, несколько осветить вопрос о состоянии архивного дела за период 1921-1922 г.г.

Из архивов, находящихся в городе Чите, прежде всего необходимо отметить громадный архив Нерчинской Воеводской Канцелярии. Архив этот оказался в 1921 г. в сравнительно сносном состоянии в подвальном помещении б. областного дома. При проверке его не оказалось некоторого количества дел: бесследно исчезли материалы, представляющие интерес даже по одному названию, например, дело Нерчинского монастыря. Сохранившиеся дела оказались почти все в полной исправности и вполне пригодны для научной разработки. Центр тяжести их падает на конец 18-го и начало 19-го столетия. Написаны они настолько хорошо, что по ним можно проследить постепенное изменение букв. Бумага, употреблявшаяся в то время, достаточно прочна и груба, но последнее способствовало сохранению написанного. Чернила от времени поблекли, но разобрать рукописи почти во всех случаях вполне возможно. Легкость чтения в значительной степени зависит от почерка: попадаются четкие прописи в очень ранних делах по времени и эти прописи, несмотря на попадающиеся титла, своеобразные буквы иногда индивидуального характера и украшения в виде оригинальных росчерков, читаются очень свободно. Наряду с этим, нередко попадаются трудные для чтения почерки даже в делах, относящихся к первым

годам XIX-го столетия, когда начертания букв уже значительно упростились.

Архив Нерчинской Воеводской Канцелярии имеет несомненную ценность, как представляющий обширный и разнообразный материал, обнимающий Нерчинский край. Исследование и ознакомление с этим материалом играет прежде всего роль, в смысле ознакомления с краем в его прошлом, как отдельной территориальной единицей. Далее не надо исключать бытовую, хозяйственную, промысловую и некоторые другие стороны, представляющие несомненный интерес.

Из других архивов, находящихся в Чите, необходимо отметить архив Горного Управления, архив каторжан, архив окружного суда.

Архив Горного Управления пережил все невзгоды переходного времени гражданской войны: в подвальном помещении дома б. Горного Управления (Смоленская ул.) от него осталась бумажная куча, разрозненных листов различных дел, покрывавших пол приблизительно на поларшина. Колоссальное количество материала было выкрадено и продано за бесценок на базары (осенью 1921 г. в Чите не было, можно сказать, ни одной лавки, в которой покупателю купленную вещь, или съестные припасы не завернули бы в лист драгоценного архивного дела Горного Управления).

Наглость мародеров, грабивших архив, доходила до того, что они однажды принесли железный лист и на нем жгли архивные документы, чтобы при свете огня лучше осмотреться в темном подвале и плотнее нагрузить мешки.

В конце осени 1921 г. в Чите была произведена внезапная выемка архивных материалов из базарных лавок. Выемка эта, несмотря на то, что в ней участвовало сравнительно небольшое число лиц, дала значительное количество материала. В некоторых лавках находили по несколько пудов архивных дел. Многие из отобранных архивных дел прекрасно сохранились; некоторые из них оказались 30-х и 40-х годов XVIII-го века.

Торговцы не были подготовлены к сюрпризу и были очень недовольны.

Ясно, что выемка только частично поправила положение архива Горного Управления: значительная часть его бесследно исчезла. Да и что можно было поделать, когда прочный засов, на который была заперта дверь подвального помещения, был разбит и сорван.

Архив каторжан, находящийся при Читинской Областной тюрьме занимал небольшое, изолированное, мало приспособленное для работы помещение. Осенью 1921-го года он нахо-

дился в разбитом состоянии, но тогда же принимались меры к его разборке и использованию. Архив этот, надо полагать, содержит не мало интересных дел. При нем может быть устроен фотографический отдел снимков бывших каторжан.

Об архиве Окружного Суда можно заметить, что он представляет известный интерес, как содержащий большое количество дел криминального характера, и что меры к его сохранению осенью 1921-го года были приняты.

Кроме указанных архивов в Чите необходимо отметить еще архивные материалы Областного Управления, архив по казачьим делам, архив милиции при правительстве Колчака и некоторые другие.

Из архивов, находящихся в городах Дальнего Востока, представляют большой интерес архивные материалы Прибайкалья.

В конце 1921-го года в заведывании уполномоченного по охране и разработке архивных материалов Прибайкалья В. П. Гирченко состояли следующие архивы: архив бывшего Верхнеудинского Полицейского Управления, содержащий дела с 1760-х годов до начала XX-го века; архив города Верхнеудинска, содержащий дела с 1780-х годов до конца XIX-го столетия; часть Тарбагатайского волостного архива, вывезенная уполномоченным в Верхнеудинск в ноябре 1921-го года и заключающая около 500 архивных дел с 80-х годов XVIII-го века по 30-ые годы XIX-го столетия.

Из этих архивов обширный архив города Верхнеудинска разобран и содержится в порядке.

Громадные архивы находятся в Благовещенске, так, в распоряжении Амурского Областного Управления к концу 1921-го года находился комбинированный архив, составленный из архивов: военного губернатора, земства и исполкомов, в количестве до 60 000 дел.

Архив этот имеет свое начало почти с самого основания Амурской Области и представляет большую историческую ценность. Вследствие переворотов за время революции он подвергался нескольким перевозкам, иногда с большой поспешностью. Это послужило причиной того, что архив существенно пострадал. К концу 1921-го года архив нуждался в соответствующем помещении.

Многие архивы, рассеянные по различным местам Дальнего Востока, частью погибли, частью находились в 1921—22 годах в угрожающем положении.

Так, известный Разгильдеевский архив в период революции погиб, архив князей Гантимуровых при Урульгинском волостном комитете до 1922-го года почти не оберегался и из архивных дел вырывалась бумага для нужд канцелярии.

Сведения об остальных провинциальных архивах можно представить в следующей статистической таблице:

Таблица состояния провинциальных архивов.

Вообще не оказались архивов.	Архивные материалы частью уничтожены во время революции, частью остались.	Совсем уничтожены во время революции.	Расхищены во время гражданской войны, оставш. часть используется учреждениями.	Сохранившиеся архивы местных самоуправлений, различных учреждений, приисков.	Число полученных сведений.
26	8	14	11	18	77
34%	10%	18%	14%	24%	100%

Из приведенных цифр видно, что 18⁰/₀ архивов было уничтожено во время революции, остальные так или иначе пострадали, что также составит значительный процент; сохранилось приблизительно 24⁰/₀.

Если присоединить архивы, находящиеся в городе, последняя цифра может быть несколько увеличена.

В общем, на Дальнем Востоке в период 1917—1922 г. г. осталось незначительное число архивов, которые могут быть признаны вполне сохранившимися.

К этому нужно добавить, что в 1921—22 г. г. почти ничего не было слышно об архивах Приамурской и Амурской губ., а равно и Камчатки. В последнее время получились сведения неофициального характера, которые рисуют далеко не блестящее состояние архивов в Приморских губерниях.

Что касается церковных архивов, то о них имеются скудные сведения. По официальным данным в конце 1921-го года архив Епархиального Совета с делами за все XIX-ое и начало XX-го столетия находился в полном порядке в специальном помещении под ответственностью особого лица.

Архив читинских духовных мужских учебных заведений был расхищен.

Архивы церквей в провинции, повидимому, уцелели.

В общем, хотя данные рисуют тяжелое положение архивов на Д. В., можно все же смотреть с бодростью на будущее: с оставшейся частью архивов можно будет со временем значительно восстановить жизнь прошлого. Печальная же сторона заключается не столько в том, что 18⁰/₀ архивов окончательно погибли, а в том, что к оставшимся архивам, большею частью, потрепанным и разбитым, необходимо проявить большую заботливость и внимание.

Как известно, архивное дело требует значительного количества специалистов, но в ближайшие годы трудно ждать отпуска необходимых сумм на их содержание, и вследствие этого архивы некоторое время будут находиться в зависимости от местных условий.

Каковы будут результаты этого, можно так или иначе предполагать, но несомненно, что еще часть архивов бесследно исчезнет.

В этом отношении характерно замечание заведующего губ. архивом одной из центральных сибирских губерний, который в 1921-ом году официально писал следующее: „Сохранимость архивов зависит от того, будут ли безотлагательно снабжены все советские учреждения в потребном количестве писчей бумагой для канцелярской надобности. В противном случае ни издание декретов и обязательных поста-

новлений, ни рассылка грозных руководящих циркулярных распоряжений, ни применение даже решительных мер о привлечении виновных к судебной ответственности за расхищение и уничтожение архивных материалов, не помогут архивному делу, и от архивов напр. уездных и волостных, как уже наблюдается и теперь, вследствие бумажного кризиса, не останется скоро совершенно следов“.

Таким образом, местные условия могут быть самыми разнообразными.

Переходя ближе к проблемам архивного дела, можно предполагать, что в будущем все же должен развиваться интерес к старым материалам. Причину этого можно видеть в том, что архив должен лечь в основу понимания современности во многих областях. Так, прежде архивами интересовались, главным образом, историки и отчасти археологи. Со временем ученые и таких специальностей, как естествоведение, встретят для себя необходимость обратиться к архивам, например в вопросе—с какими видами растительного или животного царства соприкасались первые насельники данной местности. Географы по архивным данным могут восстановить русла исчезнувших рек, рельеф данной местности, линию течения рек и т. п. Вообще нет специальности, в которой архивы не оказали бы ту или другую ценную услугу.

С течением времени необходимость при исследовании какого-либо вопроса обращаться к прошлому делается настолько очевидной, что значение архивов сильно поднимется. Последнее послужит причиной более внимательного и бережного отношения к архивным материалам. Сообразно с этим в городах будут образовываться специальные комиссии по разработке архивных материалов из лиц различных специальностей, что, можно надеяться, значительно улучшит состояние архивного дела.

В деле сохранения провинциальных архивных материалов, пока судьба их зависит от местных условий, играет большую роль ознакомление широких народных масс с сущностью архивного дела и его значением для освещения жизни в прошлом. Чем более ознакомятся народные массы со значением архивов, тем более сохранены будут архивы на местах.

В крупных центрах, целесообразно образование архивных секций, ближайшей задачей которых должно явиться сохранение архивов на местах, находящихся в сфере их наблюдения, учет архивных материалов и при благоприятных обстоятельствах, разработка последних. Секции эти могут образовываться при любом учреждении, имеющем какое-либо отношение к архивному делу.

В особенности целесообразно возникновение и функционирование архивных секций при *музеях*.

Организация архивных секций не представляет никаких затруднений: здесь необходимо только заинтересовать нескольких специалистов судьбой архивного дела и облегчить возможность работать путем предоставления секции части помещения и некоторых, хотя бы минимальных средств. При этих условиях лица, интересующиеся архивами, смогут развернуть в большем или меньшем масштабе работы по архивному устройению.

Размер работ архивных секций мог бы быть крайне значительным, если бы нашлось большое количество работников, которые к тому же могли бы отдать значительное время архивной работе. Но так как охотников заниматься старыми материалами находится слишком мало, архивные секции фактически поведут работу в скромных размерах.

Последовательно работы секции могут быть представлены в следующем порядке.

Прежде всего необходимо учесть архивы, которые могут быть в сфере наблюдения данной секции. Учет необходимо сделать, по возможности, самый точный. Необходимо знать места, где сосредоточены архивы, определить условия их обстановки, выяснить возможность сохранности. Далее необходимо знать основное содержание архивов по делам.

Значительную часть работы представит разбор материалов и приведение их в желательный вид. На это потребуются значительное время, достаточное число рабочих рук и, наконец, многое зависит от большего или меньшего опыта работников. Существенную часть работы представляет разработка материалов, к чему и необходимо особенно стремиться архивным секциям.

Конечно, вся предварительная работа может быть сосредоточена в руках власти через соответствующие органы. Тогда, при нормальных условиях, важнейшей работой секции явится научная разработка архива.

Помимо этого, при всех условиях архивные секции могут развернуть работы в отношении поисков архивных материалов в частных домах у отдельных лиц, куда членам секции гораздо легче доступ, чем специальным учреждениям. Нередко в частных руках находятся чрезвычайной важности документы, записки и вообще материалы, которые, большей частью, бесследно гибнут, в особенности после смерти любителя-коллекционера или просто лица, любовно оберегавшего старые предметы при своей жизни и иногда не знавшего, что с ними сделать. Таких архивных материалов в России несомненно пропало очень много.

Нередко на темп работы влияет то обстоятельство, что специалисты по архивному делу отдаляются от разработки архивных материалов в силу того, что не надеются на издание своих научных работ. Опасение это не вполне основательно: часто бывает так, что возникающий журнал крайне нуждается в серьезном материале и предложенная работа будет встречена с большим сочувствием. В виду этого целесообразно готовить научные материалы заблаговременно, а при соответствующей обстановке они могут быть напечатаны.

Кроме того большое значение имеет и выбранная тема, на что также необходимо обращать внимание.

Таковы меры, которые могут поддержать архивное дело в крае и предотвратить столь частые случаи исчезновения архивных материалов. Но самое главное, повторим, необходимо пробудить интерес к прошлому в трудящихся массах, тогда состояние архивного дела будет прогрессивно улучшаться.

При разборе архивов необходимо отметить архивные материалы по партизанскому движению, начало собирания которых было положено комиссией, функционировавшей в 1920—21 г. г. и собравшей значительное количество материалов в виде рукописей, документов, фотографий и т. п.

Архивные секции могут и здесь оказать серьезное содействие в особенности через членов, работающих по линии железной дороги.

Вообще с созданием архивных секций необходимо поспешить, так как от их деятельности зависит положение архивного дела в крае.

М. Камский.

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
<i>Предисловие.</i>	3
I. Материалы по методике краеведения.	
<i>Союзов, М.</i> Задачи экскурсионного изучения окрестностей г. Читы.	9
<i>Союзов, В.</i> Ботанические экскурсии в окрестностях г. Читы.	21
<i>Софронов, И.</i> Опыт фенологических наблюдений в окрестностях г. Читы.	41
* * * * *	
Программа для собирания без помощи инструментов: 1) сведений о погоде и 2) наблюдений, имеющих значение в хозяйстве.	55
<i>Виноградов, Г.</i> К вопросу о введении этнографии в курс школьного преподавания.	60
<i>Харчевников, А.</i> Об исторических памятниках г. Селенгинска. Материалы к экскурсиям по истории края.	96
II. Материалы по краеведению.	
<i>Сверкунов, И.</i> Буддийское искусство в Агинском дацане.	113
<i>Харчевников, А.</i> Материалы к биографии П. Н. Рязанцева.	125
<i>Малых, П.</i> Несколько слов об ороченах и их фольклоре.	134
<i>Камский, М.</i> Архивное дело на Дальнем Востоке. Его состояние и проблемы.	143

В Краевом Музее имени А. К. Кузнецова

(г. Чита, Пушкинская ул.)

имеются следующие издания Забайкальского Отдела
Русского Географического Общества:

1. Записки Забайкальского Отдела Р. Г. О.—выпуск VIII—Стуков Г. А.—Очерк флоры Восточного Забайкалья. Чита 1907.
2. Тоже. Выпуск IX. Сборник статей. Чита 1913.
3. Тоже. Выпуск X.
4. Тоже. Выпуск XI.
5. Тоже. Выпуск XII.
6. Тоже. Выпуск XIII.
7. Тоже. Выпуск XIV.
8. Карта окрестностей г. Читы.
9. Отчеты о деятельности Забайкальского Отдела Р. Г. О. со времени его возникновения.

Труды Агинской экспедиции. Материалы по исследованию Агинской степи Забайкальской области, произведенному в 1908 г. Забайкальским Отделом Р. Г. О.

Краеведческие общества и лица, работающие в области краеведения, в случае желанья приобрести перечисленные издания или получить их в обмен на свои труды, могут обратиться в музей к ученому секретарю.

1973 H.